

Теоретические основы современных стратегий России и Китая в контексте геополитической конкуренции с США.

Theoretical bases of modern Russia and China strategies in the context of geopolitical competition with the USA.

Назарова Анастасия Константиновна, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина. Кыргызстан, Бишкек

A. Nazarova, graduate student Kyrgyz-Russian Slavic University by Eltsin B.N. Kyrgyzstan, Bishkek

E-mail: Nazaem@yandex.ru

УДК 327.7

Аннотация: в статье осуществлена авторская попытка выявить причинно-следственные связи в глобальной геополитике. Использование тех или иных теорий вызваны изменениями экономических и политических условий, обусловленных, в том числе, реализацией стратегических проектов США и их континентальных союзников. Предложено рассматривать процессы развития и воплощения геополитических идей, концепций, теорий и практических стратегий России и Китая в качестве реакции и элементов геополитической конкуренции с коллективным Западом. Опора на исторический подход, методологию системного и сравнительного анализа позволила выявить экономические условия и хронологическую последовательность международно-политических шагов геополитических акторов глобального уровня (США, РФ и КНР) в период с 2000-го по 2018 годы.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, идея, концепция, теория, геополитическая стратегия, проекты, конкуренция.

Abstract: The article made the author's attempt to identify cause-effect relationships in global geopolitics. The use of one theory or another is caused by changes in the economic and political conditions caused, among other things, by the implementation of strategic projects by the United States and its continental allies. It is proposed to consider the processes of development and implementation of geopolitical ideas, concepts, theories and practical strategies of Russia and China as a reaction and elements of geopolitical competition with the collective West. The reliance on the historical approach, the methodology of the system and comparative analysis revealed the economic conditions and the chronological sequence of the international political steps of geopolitical actors of the global level (USA, Russia and China) from 2000 to 2018.

Key words: Russia, China, USA, idea, concept, theory, geopolitical strategy, projects, competition.

Период с 2000 по 2018 годы характеризуется качественными изменениями как внутренних, так и международных политических, экономических и военно-стратегических условий, в которых Россия и Китай определяли собственное геополитическое позиционирование и формировали свои геополитические стратегии. Считаем, что сравнительный анализ геополитических идей, концепций и теорий, используемых Россией и Китаем в одних и тех же условиях трансформации мировой политико-экономической системы, позволит определить наличие, либо отсутствие потенциала их сопряжения. Исходя из исторической и современной роли США в мировых, в том числе и региональных (континентальных) процессах, считаем необходимым учитывать данный геополитический фактор.

На рубеже веков первый Президент Российской Федерации (РФ) Б.Н. Ельцин подал в отставку. Исполняющим обязанности Президента России был назначен В.В. Путин, всенародно избранный на этот пост 26.03.2000 года. Страна находилась на грани геополитического распада, экономика в состоянии глубокого кризиса. Первые шаги нового Президента были направлены на укрепление государственности, экономическое развитие, снижение зависимости от заимствований международных финансовых институтов. Началось последовательное разрушение существующей системы, предполагающей «распределение ресурсов общества в интересах как национальной, так и глобальной политико-экономической элиты»[14]. Реформировалась армия, активизированы связи со странами СНГ, укреплялся международный авторитет России и т.д.

До этого, в марте 1999 года, Сенатом США был одобрен законопроект «Стратегия Шелкового пути: XXI век». 14.07.2000 года Конгресс США принял «Акт по стратегии Великого Шелкового Пути». Сама идея принадлежала экс-министру иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, который изложил ее во Владивостоке в ходе международной Тихоокеанской конференции еще в 1990-м году. В августе 2002 году С. Блэнк пытался обосновать необходимость развития стратегии Великого Шелкового Пути в своем аналитическом материале «Реструктурируя Внутреннюю Азию» [2].

Европейцы идею поддержали 3.05.1993 года, подписав Соглашение о межгосударственной программе ТРАСЕКА, ставшей составной частью программы Европейской Комиссии для государств СНГ (TACIS). «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия» подписали: Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Турция, Украина и Узбекистан. До 2004 года финансирование проекта осуществлялось Европейским союзом (ЕС). После принятия решения ЕС о самофинансировании проекта самими государствами-участниками деятельность МПК ТРАСЕКА сошла на нет.

Возрождение исторического Великого Шелкового Пути была возведена в США в ранг государственной стратегии. Южный Кавказ и Центральная Азия (ЦА), богатые энергоресурсами, по мнению США, должны создать альтернативу ресурсам Ближнего Востока. Однако исторический Шелковый Путь, в отличие от Программы ТАСИС ТРАСЕКА, имел отправную точку – Китай, чьи товары шли в Европу, Ближний Восток и т.д. Кроме того, во втором веке до нашей эры путь был полностью сухопутным и проходил через земли современной России и Ирана. По мнению И. Егорова, реализуя проект ТРАСЕКА, США создавали геэкономическую и геополитическую систему, отделяющую Россию от Западной Европы, Ирака и Ирана, ограничивающую ее активность на Каспии и в Черном море, отделяющую Российскую Федерацию от трансевразийских коммуникаций и т.д.[1].

В рассматриваемый период рост экономики США стимулировал рост мировых цен на нефть. С апреля по октябрь 2000 года квоты стран ОПЕК были повышены трижды, но это не привело к сдерживанию цен. Рост доходов от добычи нефти в совокупности с усилением вертикали власти в России позволили ей активизировать усилия как во внешнеполитической, так и во внешнеэкономической сферах. На саммите «Шанхайской пятёрки», состоявшейся 5.06.2000 года в Душанбе приняли участие не только главы Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, но и Президент Республики Узбекистан И. Каримов. В ответ на это Трехсторонней комиссией была выработана концепция «Новой Средней Азии». В концепции констатировалось, что страны Средней Азии «мастерски маневрируют на международной арене и, используя геополитические противоречия (глобальных акторов), пытаются проводить свою собственную политику».

15.06.2001 года лидеры Китая, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана для совместной защиты границ стран-участниц основали «Шанхайскую организацию сотрудничества». В это же время наметился спад в экономике США.

11.09.2001 года в Нью-Йорке произошли террористические акты, послужившие предлогом для создания США широкой Антитеррористической коалиции. Еще до завершения каких-либо расследований в терактах была обвинена организация Аль-Каида. Для борьбы с ней 7.10.2001 года войска коалиции начали военную операцию в Афганистане. Суверенное государство было оккупировано под предлогом борьбы с организацией, созданной в начале 80-х годов ЦРУ США, спецслужбами Саудовской Аравии и Пакистана для борьбы с советскими войсками. 25.10.2001 года началась наземная часть операции. Сухопутный контингент США и их союзников по коалиции был дислоцирован на оперативной базе Кэмп-Рино (Camp Rhino).

Цель оккупации Афганистана, широко продекларированная США, – это борьба с международным терроризмом. В то же время, экспертные оценки фактических целей, преследуемых США, имеют достаточно широкий диапазон. Наиболее распространено мнение о геополитической основе присутствия США в Афганистане для продвижения долгосрочных стратегических проектов и программ. Исторически, Афганистан в различные периоды являлся стратегической целью Британии, России, фашистской Германии, США и СССР [3]. Это объясняется географическим положением страны, находящейся одновременно в регионе Каспийского моря, граничащей с постсоветскими республиками Средней Азии с севера, и Китаем с востока. Террористические акты и соответствующая антитеррористическая операция позволили США без какого-либо существенного сопротивления со стороны России и Китая занять эту региональную «ключевую точку» и активизировать процессы «военного присутствия» в ряде стран СНГ.

11.12.2001 года Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО). В результате – увеличился приток иностранных инвестиций и расширились объемы экспорта КНР. Режим наибольшего благоприятствования ВТО позволил Китаю расширить доступ на внешние рынки. Либерализация внешнеторгового режима подтолкнула КНР к снятию внутренних барьеров для негосударственного сектора экономики. Высокими темпами стал развиваться высокотехнологичный сектор. Возросли доходы населения. Стал развиваться туризм, транспортные, компьютерные, коммуникационные и информационные и прочие услуги. В период с 2002 по 2017 годы валовый внутренний продукт (ВВП) Китая вырос в четыре с лишним раза. Объемы прямых иностранных инвестиций выросли более чем в два раза. В 2002 году экспорт Китая составлял 145 460 205 585 долл США. В 2017 году он составил 2 216 457 864 392 долл США. То есть, за пятнадцать лет экспорт Китая вырос в пятнадцать с лишним раз. Таким образом, вступление в ВТО позволило Китаю увеличить темпы экономического роста, выйти на новый этап экономического развития, еще более интегрироваться в мировую экономику и стать прямым конкурентом развитым экономикам Запада.

В апреле 2003 года США обратились к геопространственной концептуализации региона «Большой Центральной Азии», осуществленной М. Олкоттом, А. Джорджем, И. Сванбергом и другими американскими учеными еще в 90-х годах XX века. Зам. Госсекретаря Э. Джоунс в своем докладе обосновала стратегическое значение Центральной Азии для США.

В феврале 2004 года был опубликован расширенный доклад Ж. Дейвиса и М. Свини «Центральная Азия в стратегии США и оперативном планировании: Куда мы направляемся?» [6]. В документе «рассматривается комплекс проблем, касающихся обстановки в ЦА и путей закрепления США в этом регионе в соответствии с американскими интересами и военно-оперативными приоритетами».

В марте 2005 года вышел аналитический материал Ф. Старра «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей». В нем предлагалось создать новое географическое пространство ЦА с центром в Афганистане [4].

В 2006 году зам. Госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии заявил в сенате США о необходимости усиления американских позиций США в политической и экономической сферах центрально-азиатских государств. В этом же году Госсекретарь США официально озвучила этот проект в ходе своего визита по странам региона [5].

20.03.2003 года войска международной коалиции вторглись в Ирак. Основу воинского контингента составили подразделения США и Великобритания. Цели, заявленные США, состояли в уничтожении так и не обнаруженного впоследствии оружия массового поражения, и свержении «диктаторского режима» Саддама Хусейна. В результате военной операции Ирак был оккупирован вооруженными силами США при

поддержке ряда западных стран; экономика разрушена; возникла угроза территориальной целостности; С. Хусейн был казнён; до настоящего времени продолжается внутривнутриполитическое и конфессиональное противостояние.

15.09.2005 года председатель КНР Ху Цзиньтао озвучил идею о строительстве «гармоничного мира». Идея, впоследствии названная теорией, была озвучена в ООН, где китайский лидер заявил о необходимости «усердно строить устойчивый, развивающийся и процветающий гармоничный мир». Во второй части своего доклада Ху Цзиньтао отметил, что именно Китай является инициатором построения «гармоничного мира» и что теперь это становится целью внешней политики КНР. На 17 съезде КПК, прошедшем в октябре 2007 года, Ху Цзиньтао выделил основные моменты построения «гармоничного мира». Это: мирный политический диалог на основе взаимного уважения; совместное экономическое развитие; взаимный культурный обмен; сотрудничество в области безопасности; экологическая составляющая.

Предшественником идеи/теории «гармоничного мира» был лозунг «мирного возвышения» Китая, впервые представленный КНР в 2003 году. Это вызвало негативную реакцию мирового сообщества. Китай отреагировал адекватно, и летом 2004 года лозунг «мирного возвышения» был выведен из официального политического и идеологического употребления. А власти КНР вернулись к лозунгам «мирного развития» 1980-х годов, и приступили к формированию своего позитивного международного имиджа [7]. В апреле 2005 года Ху Цзиньтао в Джакарте высказал мысль о необходимости «содействия развитию отношений межцивилизационной дружбы, равноправному диалогу, совместному развитию, процветанию и построению гармоничного мира». 8.11.2007 года член Государственного совета Китая Тан Цзяюань подчеркнул, что Китай идет по мирному пути развития [8].

19.03.2013 года председатель КНР Си Цзиньпин перед встречей руководителей государств БРИКС заявил о своей приверженности идее строительства «гармоничного мира». В настоящее время в китайской науке и дипломатической практике теория постоянно развивается, стремясь сочетать в себе заветы Мао Цзэдуна, дипломатию Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, идеи конфуцианства и стратегию китайского мышления. Ряд российских ученых критически оценивают инициативу Китая. К примеру, Юй Кэпин осуществил сравнительный анализ китайской теории «гармоничного мира» и теории «глобального управления». Он пришел к выводам о том, что «обе теории нацелены на общую судьбу человечества, обе порицают унитаризм и гегемонизм, обе пытаются найти пути решения общих вопросов суверенных государств посредством международного сотрудничества, обе выступают против однополярного мира, управляемого США, обе настаивают на повышении роли ООН и обе конструируют новый мировой политический и экономический порядок». Отсюда вывод о возможности использования теории Китаем для построения собственной (китаецентричной) системы глобального управления.

В июне 2006 года Госсекретарь США К. Райс в Тель-Авиве впервые использовала термин «Новый Ближний Восток» вместо устаревшего понятия «Большой Ближний Восток», используемого в США с 1980-х годов. В то время это политико-географическое понятие включало в себя арабские страны Ближнего Востока, Турцию, Иран, Пакистан, Афганистан, Туркменистан, страны и регионы Кавказа, мусульманские страны центрально-восточного района, Израиль и страны северной Африки.

Новая концептуализация понятия началась в ходе осады Ливана, финансируемой США и Великобританией. Тогда Премьер-министр Израиля Э. Ольмерт и Госсекретарь США К. Райс заявляли о том, что «осуществление проекта «Нового Ближнего Востока» началось с Ливана». З. Бжезинский включал в этот регион Евразийские Балканы; страны Южного Кавказа (Грузию, Азербайджан и Армению) и страны Центральной Азии

(Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Ряд экспертов считают, что последующие события «Арабской весны» (2011 г.) стали одним из запланированных следствий реализации США именно этого проекта «Нового Ближнего Востока».

14-17.06.2006 года в рамках Петербургского экономического форума министрами экономик Бразилии, России, Индии и Китая была достигнута договоренность об образовании группы БРИК. После присоединения ЮАР 18.02.2011 года группа была переименована в БРИКС (BRICS). В сентябре 2006 года в ходе 61-й сессии ООН состоялась встреча министров иностранных БРИК. Главы государств встретились 9.07.2008 года в Тояко-Онсэн на острове Хоккайдо в Японии на полях саммита G8. Полноформатный саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге 16.07.2009 года.

С тех пор саммиты проводятся ежегодно. Первый и последующие четыре саммита были посвящены преимущественно вопросам экономического сотрудничества. Но на VI саммите БРИКС, состоявшемся 15-16.07.2014 года (после начала украинских событий и последующего обострения отношений России и Запада), были предприняты шаги, ограничивающие действие Бреттон-Вудской системы. В частности, были подписаны Соглашение об учреждении Нового Банка Развития и Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС (по аналогии с МВФ и ВБ, где США и их союзники имеют блокирующие пакеты акций). Дальнейшее развитие БРИКС все в большей степени превращает группу в международную политическую организацию. К примеру, на X саммите БРИКС в 2018 году рассматривались проблемы «Ближнего Востока, проблемы ядерной безопасности, глобальной экономики, цифровой эпохи, а также перспективы стратегического партнерства стран».

Д. Вилсон и Р. Пурушотхаман еще в 2003 году писали, что Бразилия, Россия, Индия и Китай – это сильный экономический союз, «наподобие G7». Китай и Индия будут доминировать на рынках товаров и услуг. Бразилия доминирует в производстве сои и железной руды. Россия – долгосрочный партнер в поставках энергоресурсов. Таким образом, формируется замкнутый контур из поставщиков сырья и производителей товаров. По мнению экспертов, это позволит странам БРИКС «отдалиться от США как от центра».

10.02.2007 года В.В. Путин выступил с программной речью, на конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене. Президент РФ впервые публично заявил о недопустимости американской однополярности и подчеркнул значимость роли России в борьбе с мировыми угрозами [9]. 24.10.2014 года, В.В. Путин произнёс «Валдайскую речь», названную западными аналитиками «продолжением мюнхенской». 18-19.02.2017 года на очередной 53-й Мюнхенской конференции по безопасности, был озвучен российский доклад «Постправда, пост-Запад, постпорядок?». В нем констатировался «глубокий кризис международного порядка и либеральной демократии», а также негативные тенденции в современном мировом порядке.

В январе 2008 года в Пекине Россия, Китай, Беларусь, Монголия, Польша и Германия подписали Договор о согласовании таможенных и пограничных вопросов при осуществлении регулярных железнодорожных грузовых перевозок по территории этих стран. Параллельно началось строительство трансконтинентальной автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай». Именно этот проект получил в СМИ название «Шёлковый путь». Впоследствии, в 2009 году была запущена пробная ветка газопровода «Туркменистан – Китай», проходящая через территорию Узбекистана и Казахстана. Этот проект так же был назван «Шёлковым путем». В общем виде он представляет собой инфраструктуру транспортировки газа из Ирана в Китай. Таким образом, в 2008 году началась практическая реализация китайской концепции новой паневразийской транспортной системы, названной «Новый шёлковый путь» или «Евразийский

сухопутный мост». Для его реализации Китаю необходимо сотрудничество с Россией, Казахстаном и другими континентальными странами, отделяющими его от Европы. Проект предполагает включение Транссибирской магистрали, проходящей через территорию России и второго Евразийского континентального моста, проходящего через территорию Казахстана [10].

В августе того же, 2008 года произошел вооружённый конфликт между Грузией, с одной стороны, и самопровозглашёнными республиками Южной Осетией и Республикой Абхазия. Воинские подразделения Грузии, вооруженные по стандартам НАТО, под руководством инструкторов альянса напали на миротворческий контингент России и начали ракетный обстрел мирных жителей г. Цхенвала. При этом все ведущие западные СМИ в течение суток транслировали кадры бомбардировок с комментариями о том, что это российские войска обстреливают Тбилиси.

Для защиты своего миротворческого контингента, граждан республик, а также российских граждан, проживающих в Южной Осетии и Абхазии, Россия была вынуждена ввести регулярные войска. По окончании пятидневного конфликта Президент России Д.А. Медведев озвучил пять «позиций», на которых в дальнейшем будет основываться внешняя политика РФ. В частности, Россия подтвердила приверженность принципам международного права и многополярного мира; отказалась принимать однополярный мир под руководством США; заявила об отсутствии стремления к конфронтации и самоизоляции. Впервые был озвучен приоритет внешней политики в виде «защиты жизни и достоинства граждан и интересов российского предпринимательского сообщества за границей РФ». Так же впервые было заявлено о наличии у России «регионов привилегированных интересов» – стран, с которыми Россию «традиционно связывают дружеские, добросердечные отношения, исторически особенные отношения» [11]. Впоследствии, эти положения были имплементированы в основополагающие документы, регламентирующие внешнюю политику РФ.

Все это происходило на фоне развития глобального финансового кризиса. Проблемы на рынке ипотечного кредитования США начались еще в 2006 году. К концу лета 2007 года кризисные явления возникли в ЕС. Появился дефицит ликвидности в мировой финансовой системе. 30.05.2008 года обанкротился американский инвестиционный банк «Bear Stearns», имевший крупные долговые обязательства. Но начало глобального финансового кризиса относят к 15.09.2008 года, когда обанкротился один из системообразующих банков США – банк «Lehman Brothers». Кризис в США повлек сокращение экспорта стран БРИК в Европу и Америку. Сократился экспорт в США из европейских стран и Японии. В то же время сократились западные инвестиции в Китай и Индию. Ведущие финансовые институты ЕС, Швейцарии, Великобритании и Японии потеряли в ликвидности от 10 до 30%. Мировое промышленное производство сократилось от 10 до 35%. Национальные ВВП сократились от 1 до 10%.

Не смотря на возникновение очевидных геополитических противоречий Запада с Россией, Франция и Великобритания (страны G8) выступили с инициативой проведения встречи глав стран G20, состоявшейся 14-15.11.2008 года в Вашингтоне. Этот формат был создан в период предыдущего кризиса в декабре 1999 года по инициативе Китая в Берлине. Почти девять лет главы государств не собирались. Ежегодно встречались лишь министры финансов и главы центральных банков. Масштабы кризиса заставили страны большой семерки отложить политические и экономические разногласия с экономически-значимыми не западными странами и попытаться выработать совместные планы согласованного решения проблем.

Действительно, скоординированные действия стран двадцатки позволили снизить «остроту экономического кризиса. А саммиты G20 впоследствии перешли на уровень

обсуждения не только экономических, но и глобальных политических проблем. Неформальный форум оказался более репрезентативен и сбалансирован, чем G8».

В 2010 году в газете *Süddeutsche Zeitung* вышла статья премьер-министра РФ В.В. Путина, в которой была озвучена идея континентальной кооперации в виде единой трансконтинентальной торговой зоны – «Европы от Лиссабона до Владивостока». Статья вышла на фоне успехов евразийской интеграции. 1.01.2010 года было создано единое таможенное пространство России, Беларуси и Казахстана – вступил в силу Единый таможенный тариф трех постсоветских стран. Это была концептуальная идея создания торгово-экономического союза между Европейским союзом и Евразийскими интеграционными объединениями. В 2011 году Президент Беларуси А. Лукашенко повторил идею. Он заявил о необходимости «интеграции интеграций – сближении ЕС с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) для построения большой Европы от Атлантики до Тихого океана». События в Украине 2014 года и последовавшее за ними обострение отношений между РФ и Западом отодвинули сроки реализации проекта «Большой Европы» на неопределенное время.

В июле 2011 года Госсекретарь США Х. Клинтон в Индии официально озвучила идею проекта «Нового Шелкового пути». Впервые эта идея была выдвинута в 2005 году С. Старом из университета Дж. Хопкинса. Американский проект «Нового Шелкового пути» предполагает развитие сотрудничества между странами Центральной и Южной Азии в политической, энергетической и транспортной сферах, а также в сфере безопасности. Роль центра объединения отводится Афганистану. Задача США: создание нового геополитического объединения настроенных лояльно к США стран со светскими политическими режимами и рыночными принципами в экономике. Это должно способствовать реализации региональных стратегических интересов США. В октябре 2011 года Государственный департамент США разослал в свои посольства телеграмму с требованием использовать единое наименование политики США в Южной и Центральной Азии – Стратегия «Нового Шелкового пути», а также уведомить об этом международных партнеров. Это означало, что проект стал частью официальной политики США. В практическом плане проект предполагал строительство железной дороги из Узбекистана в Афганистан и Сангтудинской ГЭС в Таджикистане, которая должна экспортировать электроэнергию в Афганистан.

3.10.2011 года последовала публикация статьи Президента РФ В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». Через полтора месяца (18.11.2011 г.) президенты России, Беларуси и Казахстана подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции, Договор и Регламент Евразийской экономической комиссии. С 1.01.2012 года начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП) трех стран. 1.01. 2015 года вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза. 2.01.2015 года к договору присоединилась Армения, а в августе 2015 года была завершена процедура вступления в ЕАЭС Кыргызстана. Таким образом, с 2011 года резко активизировались процессы евразийской интеграции «обеспечивающие свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» постсоветских стран. Следующим шагом должно было стать создание на базе ЕАЭС Евразийского союза. Однако в 2013 году президенты Беларуси, Казахстана и Кыргызстана поочередно выступили против «политизации Евразийского экономического союза» [12]. Таким образом, идея о создании на базе ЕАЭС Евразийского союза, как «конфедеративного союза с единым политическим, экономическим, военным, таможенным и культурно-гуманитарным пространством» была отложена. По мнению С. Иванова, «процесс интеграции, о необходимости усиления (активизации) которого заявляют все лидеры всех стран СНГ на протяжении

всего постсоветского периода времени» пока остановился на уровне экономического объединения.

Осенью 2013 года во время визита в страны ЦА председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул предложение об объединении проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» под общим названием «Один пояс и один путь». Идея была имплементирована в такие официальные документы КНР, как «Доклад о работе правительства» и «План социально-экономического развития на 2015 год». Кроме того, проект был включён в план «13-й пятилетки», принятый в 2016 году.

Суть инициативы КНР заключается в продвижении новой китайской модели международного сотрудничества, охватывающей большую часть Евразийского континента с предполагаемым экономическим масштабом в 21 трлн долл США. В Китае отмечают, что при реализации проекта «ключевая роль принадлежит внешней политике КНР при осуществлении «Китайской мечты» возрождения китайской нации и китайской цели «Двух столетий»». Таким образом подчеркивается не только авторство проекта, но и его нацеленность на реализацию китайской геополитической стратегии, где остальным отводятся роли «участников», используемых КНР в своих целях.

С 2007 года активизировались усилия США и ЕС по отрыву Украины от процессов евразийской интеграции. Начались переговоры между Евросоюзом и Украиной по вопросу заключения Соглашения об ассоциации. Текст Соглашения был согласован в ноябре 2011 года, а 30.03.2012 года оно было парафировано сторонами. Подписание Соглашения планировалось осуществить на саммите «Восточного партнёрства» в Вильнюсе в ноябре 2013 года. Россия заявила о том, что у нее с Украиной общее торговое пространство и заключение Украиной соглашения с ЕС позволит европейским товарам беспрепятственно поступать на территорию не только РФ, но и всего евразийского объединения. Российская дипломатия публично предложила ЕС и Украине сесть за стол переговоров для выработки взаимоприемлемых решений. Представители ЕС ответили, что вопрос ассоциации с Украиной – это «не дело России». В ответ Россия предупредила, что будет вынуждена защищать внутренний рынок посредством ограничения режимов свободной торговли и поставки российских энергоресурсов в Украину по льготным ценам. За два дня до Вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» руководство Украины приняло решение о приостановке процесса подписания Соглашения об ассоциации.

В ответ, 17.12.2013 года, правительство России приняло решение о поддержке экономики Украины объёмом 15 млрд долл США. На бирже Ирландии были выпущены евробонды на сумму 3 млрд долл США под 5% годовых [13]. Кроме того, был подписан контракт на поставку газа в Украину по сниженным ценам. Финансовый долг Украина до настоящего времени отказывается признавать.

С момента отказа Президента Украины В. Януковича подписать Соглашение, США и ЕС перешли к организации и открытой поддержке протестных акций, а также оказанию мощного международного давления на действующую власть. 21.02.2014 года, после трех месяцев политического противостояния, в присутствии трех европейских «гарантов», Президент Украины В. Янукович и лидеры оппозиции подписали Соглашение об урегулировании политического кризиса. Однако через три часа В. Янукович был вынужден бежать. Власть в Украине перешла к оппозиции, опирающейся в значительной степени на украинскую олигархию и националистов.

В феврале-марте 2014 года резко обострилась общественно-политическая ситуация в Крыму. Это повлекло изменение его политического статуса. 18.03.2014 года Россией и самопровозглашённой республикой Крым был подписан Договор о присоединении. В апреле 2014 года начались боевые действия на территории Донецкой и Луганской областей Украины. Присоединение Крыма и конфликт на востоке Украины послужили

поводом для введения в отношении России ограничительных политических и экономических мер руководством США. Под давлением США к санкциям были вынуждены присоединиться страны ЕС, G7 и некоторые их партнеры. В марте 2014 года РФ была фактически исключена из G8.

По мнению ряда экспертов, политиков и ученых, инициализация санкций США осуществляется в целях изоляции России, стимулирования экономического кризиса, организации общественного недовольства и смены политической власти в РФ. Санкции действительно оказали негативное влияние на экономику, но были использованы Россией для консолидации общества, повышения боевой мощи армии, реализации экономических проектов «импортозамещения», модернизации, развития регионов и т.д.

С 2015 года Россия активизировала практическую реализацию стратегии «Поворот на восток». Идея была выдвинута В.В. Путиным в 2012 году статье в журнале «Wall Street Journal», в которой говорилось о необходимости повышения роли России в делах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В этом же году был проведен саммит АТЭС во Владивостоке, позволивший стимулировать дипломатические отношения со странами Северо-Восточной Азии. В 2012-2014 годах прошли несколько российско-китайских учений. В 2013 году состоялся первый с 2003 года государственный визит в РФ Премьер-министра Японии. В редакции «Концепции внешней политики РФ» от 2013 года была закреплена необходимость развивать отношения со странами АТР.

Как заявляет ряд политиков и экспертов, резкий «поворот на Восток» обусловлен введением санкций США и ЕС против России, падением ее экономики, снижением спроса на газ в Европе, дипломатической изоляцией РФ со стороны коллективного Запада, повышением спроса на энергоносители со стороны крупнейших экономик АТР (Китая, Японии, Кореи и др.), новыми перспективами регионального сотрудничества и т.д..

13.10.2014 года в Москве состоялось подписание более тридцати российско-китайских соглашений в области энергетики, инфраструктурного строительства, валютных свопов и т.д. Исходя из того, что переговоры по газовому проекту «Сила Сибири» шли более десяти лет, а подписание окончательного варианта соглашения заняло всего несколько месяцев, Россия была вынуждена пойти на определенные экономические уступки в обмен на политическую поддержку Китая в международных делах.

Однако этого не произошло. 16.12.2014 года курс рубля упал практически в два раза по отношению к курсу августа того же года. Это позволило российскому правительству сохранить доходную часть бюджета в условиях болезненных секторальных финансовых, энергетических, высокотехнологических и прочих санкций. Энергоресурсы продолжали реализовываться за конвертируемую валюту, а доходы бюджета учитывались в рублях. Резкое снижение покупательской способности и жизненного уровня населения объяснялись агрессивными действиями коллективного Запада. Наличие «внешнего врага» позволило консолидировать нацию, повысить уровень патриотизма и избежать массовых протестных акций. В то же время обвал курса рубля резко снизил инвестиционную привлекательность активов России, в том числе для китайских, японских и корейских партнеров. Российско-китайская торговля снизилась до 30% от уровня предыдущего года. Были перенесены сроки реализации подписанных ранее экономических соглашений.

Не было и активной поддержки Китаем позиций России на международной арене. Более того, КНР присоединился к ряду западных санкций. К примеру, несмотря на то, что РФ признает Тайвань частью КНР, правительство Китая не признало официально Крым частью России. Государственным предприятиям в Китае было не рекомендовано сотрудничать с крымскими предприятиями, и не участвовать в каких бы то ни было

соглашениях по Крыму. В сентябре 2015 года КНР не приняла официальную делегацию Крыма. Китайские банки фактически присоединились к финансовым санкциям против России. Они уклоняются от выдачи кредитов российским физическим и юридическим лицам, вынуждают резидентов РФ закрывать счета и переводить активы в другие банки. С июня 2015 года китайские кредитные структуры задерживают или отказываются переводить платежи в российские банки вне зависимости от включения компаний, проводящих транзакции, в санкционные списки.

В мае 2015 года лидеры России и Китая В.В. Путин и Си Цзиньпин подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). О поддержке инициативы Китая «Один пояс – один путь» В.В. Путин объявил еще в мае 2014 года.

В июне 2015 года прошло первое заседание российско-китайской рабочей группы (диалогового механизма), сформировавшей приоритеты в процессах сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Это устранение проблем торгового взаимодействия между Китаем и странами ЕАЭС. Так же были обозначены перспективные приоритеты – это защита взаимных инвестиций, поощрение капиталовложений и механизмов разрешения инвестспоров, сотрудничество в модернизации транспортной инфраструктуры, строительстве, энергетике, добыче ресурсов и высоких технологиях и т.д..

Следует отметить, что международное сотрудничество от имени ЕАЭК может осуществляться членом Высшего совета (главой государства-члена), но исключительно «в рамках компетенции одного из равноправных членов союза в координации с остальными государствами Союза с последующим информированием по результатам». 19.05.2017 года Деловой совет ЕАЭС обсудил Соглашение с Китаем. 28.04.2018 года Соглашение одобрило Правительство РФ. 17.05.2018 года состоялось подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Фактически, из всего комплекса предполагаемого в 2015 году сотрудничества, на сегодняшний день стороны пришли к соглашению лишь только по торговле. При этом за основу приняты Соглашения ВТО, которые и Россия, и Китай, как члены организации и так выполняли. Таким образом, на сегодняшний день сопряжение ЕАЭС и КНР представляет собой упорядочение торговых отношений государств Евразийского союза, не являющихся членами ВТО, с Китаем к правилам этой организации.

Концепция «Большой Европы» – экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» – была заменена идеей «Большой Евразии». Эксперты Валдайского клуба и Высшей Школы Экономики в 2015 году предложили вместо Европейского союза рассматривать партнером ЕАЭС Китай. В практическом плане проект «Большой Евразии» «Большого евразийского партнерства» предполагает формирование новых и сопряжение существующих зон свободной торговли, региональных интеграционных процессов и торгово-экономических партнерств и на всем континенте.

С географической точки зрения «Большая Евразия» должна включить в себя весь евразийский континент и северную Африку. Это сорок восемь европейских стран, пятьдесят азиатских и семь североафриканских государств; девять цивилизационных объединений и восемь из двенадцати локальных цивилизаций; 90% энергии, производимой во всем мире; 75% глобального ВВП и 80% населения мира.

Термин «Большая Евразия» был введен в научный оборот в сентябре 2013 года М. Эмерсоном в работе «На пути к Великой Евразии: кто, почему, что и как?». 27.09.2015 года Н. Назарбаев поддержал идею на саммите ООН. В октябре 2015 года на форуме «Евразийская экономическая перспектива» идея была поддержана С. Нарышкиным. В ноябре 2015 года ряд разделов доклада Астанинского клуба был посвящен развитию концепции «Большой Евразии». В.В. Путин актуализировал идею в 2016 году в ходе Санкт-Петербургского экономического форума. 14.05.2017 года он подтвердил

приверженность идее на Международном форуме «Один пояс, один путь». К 2019 году разработкой концепции занимаются РСМД, ВШЭ, и другие экспертные сообщества России и Казахстана.

8.06.2018 года состоялись переговоры между РФ и КНР, на которых было сделано совместное заявление двух стран. Стороны определили двадцать шесть задач политического сотрудничества и семнадцать направлений двустороннего стратегического взаимодействия в международных делах. В качестве одного из направлений назван принцип взаимного уважения при реализации интересов сторон в «третьих странах, регионах и международных объединениях». Стороны впервые договорились о сопряжении глобальных интересов. РФ и КНР договорились изыскивать взаимоприемлемые решения в третьих странах, к которым относятся страны всего постсоветского пространства, в общем, и центрально-азиатские государства-члены ЕАЭС в частности, в двустороннем российско-китайском формате.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает заключительное направление стратегического взаимодействия РФ и КНР. В нем стороны договорились «усилить координацию» по «совместному уважению суверенитета Сирии и мирному урегулированию силами самих сирийцев»; «координировать позиции по урегулированию проблем КНДР»; «содействовать урегулированию и восстановлению Исламской Республики Афганистан»; «принимать совместные усилия по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и защищать интересы торгово-экономического сотрудничества с Ираном от односторонних санкций США». Таким образом, с июня 2018 года начался новый этап глобального геополитического противодействия, где Россия и Китай пришли к договоренности координировать усилия в борьбе против геополитических устремлений США и их союзников.

Уже 15.06.2018 года США заявили о вводе таможенных пошлин в отношении китайских товаров размере 25% на 50 млрд долл. Именно эти решения США Вей Цзянго назвал «Торговой войной» США с Китаем. Введение пошлин прорабатывалось ранее, но Китай пытался избежать их введение посредством переговоров. К 6.07.2018 года под предлогом защиты американских производителей и обвинений Китая в нарушении прав американской интеллектуальной собственности были наложены торговые пошлины на общую сумму в 68 млрд долл. 8.08.2018 года в КНР было принято решение о введении с 23.08.2018 года дополнительных 25%-х пошлин на американские товары стоимостью 16 млрд долл. 23.08.2018 года США ввели 25%-е пошлины на 279 наименований ввозимых китайских товаров на ту же стоимость – 16 млрд долл. Китай подал иск в ВТО.

Однако если на официальном уровне КНР выступает с резкими заявлениями в отношении американского гегемонизма, то на уровне негосударственного сектора Китай частично поддерживает американские санкции в отношении Ирана, КНР и России. Эти факты, наряду со значительным уровнем китайско-американского экономического взаимодействия и возможными обоюдными убытками, свидетельствует о стремлении КНР к урегулированию проблем с США.

Таким образом, объективно обусловленная геоэкономическая конкуренция КНР и США стала одним из факторов поддержки Китаем позиций России по важнейшим проблемам мировой политики.

Выводы. В основе современной геополитики России лежат идеи, концепции и теории, нацеленные на повышение совокупной геополитической мощи и обеспечение безопасности Российской Федерации от геополитических вызовов и угроз. Геополитическая тактика России состоит в создании международных групп, объединений и союзов равноправных государств для решения долговременных политических, экономических, военных и культурологических задач. Теоретической

основой современной геополитики Китая являются «мысли» Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина, «заветы» Дэн Сяопина, дипломатия Цзян Цзэминя, идеи конфуцианства и древнекитайские трактаты. Геополитическая стратегия КНР имеет глобальный характер, нацелена на построение «гармоничного мира» посредством реализации трансконтинентальных геоэкономических проектов, двустороннем и многостороннем сотрудничестве. Уровень отношений Китая со странами и объединениями государств обусловлен их потенциалом в реализации геополитических и геоэкономических целей КНР.

Таким образом, теоретические основы геополитических стратегий России и Китая различны как по форме, так и по своему сущностному содержанию, что детерминировано различием геополитических целей и средств их достижения. В настоящее время осуществляются попытки теоретического обоснования сопряжения геополитических проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, что обусловлено конкретно-историческими обстоятельствами и ситуативными интересами двух стран.

Список литературы

1. Егоров И. (2009) Шелковая удавка. URL: <http://www.specnaz.ru/archive/08.2000/6.htm> (проверено 5.11.2015).
2. Blank S. (2002) *Reconstructing Inner Asia*. Conflict Studies Research Centre. August. London.
3. Бжезинский З. (1998) Интервью *Le Nouvel Observateur*. Франция. 21.01. URL: <http://www.rodon.org/polit-091225105224> (проверено 1.10.2018).
4. Starr S. F. (2005) *A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper*. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. March.
5. Бурханов А. (2006) Концепция Большая Центральная Азия: проблемы и перспективы // *Экономические стратегии – Центральная Азия*. №2: 56-59.
6. Davis J., Sweeney M. (2004) *Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here?* The Institute for Foreign Policy Analysis Washington, 2004.
7. Абрамов В.А. (2010) *Глобализующийся Китай: грани социокультурного измерения*. М.: Восточная книга. 240 с.
8. Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В. (2013) Концепция построения «гармоничного мира»: содержание, структура, характеристики // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия*. №13: 4-12. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19033542_74367196.pdf (проверено 23.10.2018).
9. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. (2007). 10.02. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (проверено 15.10.2018).
10. Тавровский Ю.В. (2017) *Новый Шелковый путь*. М.: Эксмо. 368 с.
11. Интервью Президента Российской Федерации Д. Медведева. (2008) Сочи. 31.08. URL: <https://lithuania.mid.ru/principyu-vnesnej-politiki-rf> (проверено 18.10.2018).
12. Официальный сайт ЕАЭС. (2018) URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (проверено 27.10.2018).
13. Яценюк заявил о готовности Украины погасить задолженности перед Россией (2014) // *Интернет-журнал Вести*. 04.10. URL: <https://vesti-ukr.com/strana/72035-jacenjuk-zajavil-o-gotovnosti-ukrainu-pogasit-zadolzhennosti-pered-rossiej> (проверено 23.10.2018).
14. с Иванов С.Г. (2016) *Развитие теории и методологии исследования отношений политики и экономики в глобальной системе международных отношений*. 2-е изд., перераб.: монография. Москва: РУСАЙНС.